

4. Верди Дж.
5. Аида
6. Харьков. Театр оперы и балета
7. Ретс. — Будневский В.
Дир. — Любимов А.
Худ. — Назаров Н.

Интересный спектакль

Опера Дж. Верди «Аида» в постановке Харьковского Государственного ордена Трудового Красного Знамени Академического театра оперы и балета имени Н. В. Лысенко

<<>

Декада музыки, посвященная памяти М. И. Глинки и ставшая в Смоленске доброй традицией, в нынешнем году обогащена и украсилась гастролями Харьковского Академического оперного театра.

В первые же дни гастролей смоляне с большим удовлетворением слушали оперу Дж. Верди «Аида», представляющую собой одну из вершин не только итальянской музыки, но и мировой оперной классики. Несмотря на свой почти вековой «возраст» (первое постановка в 1871 г. в Каире по случаю открытия Суэцкого канала), «Аида» не только не стареет, но, напротив, неизменно занимает почетное место в репертуарах оперных театров всего мира.

В Харьковском театре нынешняя постановка «Аиды», осуществленная примерно десять лет назад заслуженным артистом УССР В. Будневичем и возобновленная в последнее время главным режиссером театра М. Авахом, является, на наш взгляд, несомненно творческой удачей, поскольку основные идейно-художественные проблемы этой оперы получили правильное решение.

«Аида» — монументальное произведение огромного общественного звучания. Героико-патристическая тема оперы живо перекликается с нашим временем, характеризующимся могучим подъемом национально-освободительного движения народов колониальных и зависимых стран. Сложность характеров, изображенных в «Аиде», — волевых, сильных и вместе с тем внутренне противоречивых, — необычайно обогащает композицию оперы, придает ей особенную глубину и реалистичность. Опера покорила неподдельной правдивостью и гуманизмом, искренней эмоциональностью и неповторимо очаровательным мелодическим языком.

Сюжет оперы отличается сценической яркостью, динамизмом, острой психологической конфликтностью. В его основе — эпизод из многовековой борьбы древнего Египта с Эфиопией. Полково-

дец египтян Радамеса, связанного узлами всеобщей и взаимной любви с рабыней Аидой, страстно полюбила Амнерис — дочь фараона. Чисты и необычайно глубоки страдания Аиды, усугубляющейся в своем огромном чувстве к Радамесу преступление перед своей многострадальной родиной и перед отцом — плененным царем эфиопов Амонасером. Безраздельная и трагичная неразделенная любовь Амнерис к Радамесу, Аида и Радамес гибнут.

Пафос оперы — в раскрытии конфликта между безудержным порывом к свету, свободе, счастью и мрачными, пагубными силами угнетения, насилия, жестокости. И пуская в финале еще столько звуков, столько слез, как охарактеризовал его мелодист один из современников Верди, — по существу это просветленные слезы людей, которые и смертью своей утверждают высшую правду — гуманную, благородную. С колоссальной художественной силой и искренностью воспевав победу любви над смертью, Верди тем самым приближается к Шекспиру, — о чем он всю жизнь мечтал.

Касаясь вокалистов, занятых в спектакле, надо прежде всего сказать об исполнительнице заглавной партии — И. Бронниковой, которая проявила несомненную музыкальность, хорошую манеру игры, искренность переживаний. Впрочем, о трактовке главного персонажа этой героико-монументальной оперы можно спорить: у артистки лирическая стилистика явно доминирует, а волевое, героическое начало едва проступает. А между тем силы эти, часто находящиеся в болезненном противоречии, должны быть по крайней мере разновеликими, — собственно, этим и определяется главная канва оперы. Кроме того, нам кажется, что в дальнейшей работе над этой партией певице следовало бы стремиться к тому, чтобы ее голос, сам по себе очень приятный, звучал более ровно и дикционно выразительно.

Большое впечатление производит заслуженная артистка УССР Л. Попова, превосходно использующая свой сильный и чистый голос с красивым серебристым тембром, а также хорошие сцени-

ческие данные, благодаря чему последовательно и убедительно раскрывается внутренне логичный, живой и интересный образ Амнерис.

Нередко образ Амнерис трактуется как всеобщее негативное, антипатичный. Однако такая трактовка, во-первых, не соответствует авторскому замыслу и материалу, а во-вторых, сильно упрощает (схематизирует) психолого-драматургическое полотно всего произведения. В рецензируемом же спектакле, напротив, образ Амнерис создан не только сильным, но и по-человечески сложным, с тяжкими внутренними противоречиями. Черты жестокости в нем переплетаются с порывами искренней сердечности. Трудно остаться равнодушным к трагизму могучей и безответной любви Амнерис к ее безутешному горю. Именно при таком прочтении образа вся ткань оперы становится психологически и драматически глубокой, полнокровнее, интереснее.

Храбрость и великодушие, сильная воля и всепоглощающая любовь к Аиде — таковы основные черты образа Радамеса, который создал артист А. Дубинин, показавший хорошую игру и обладающий интересным, чистым и свежим голосом.

Хорошие вокально-сценические качества проявили также артисты Н. Миняйло (Амонасер), А. Монастырский (фараон), И. Буравиков (первый жрец), М. Суховольская (жрица).

В партитуре «Аиды» огромное значение имеют различные ансамбли. Хорошо, слаженно звучит хор (хормейстер — Е. Копелев). Досадно лишь, что хоровой коллектив явно малочислен.

Танцевальные эпизоды, имеющие значительный удельный вес в «Аиде» и дающие в себе большие возможности для танцоров, к сожалению, не оставляют хорошего впечатления. Наш зритель, воспитанный на лучшим в мире русском, советском балете, невольно подходит к оценке этого искусства со строгой эстетичностью. В данном же спектакле (балетмейстер А. Галкин) не было должного искусства и объяснения в экзотичности египетских танцев. Отнюдь не на высоте оказалась хореографическая тех-

ника, пластичность и ансамблевая слаженность.

Оркестр (дирижер народный артист РСФСР А. Любимов) звучал великолепно. В частности, очень рельефны контрасты (тема Аиды — тема жрецов и др.); всякий раз по-новому воспринимается лейтмотивы, полные необычайной свежести (темы Аиды, Амнерис, мотив жрецов); очень интересно и многообразно звучание оркестра во вступлении к опере, в балетных фрагментах и в триумфальной сцене встречи Радамеса (правда, в марше не обошлось без шероховатости, видимо, случайно допущенной трубами).

Запоминаются декорации (художник И. Назаров) — подчас скучные, но всегда выразительные и несущие на себе печать места и времени действия.

Что касается режиссерско-постановочного аспекта, то хотя все основные вопросы решены интересно и убедительно, все же остается не совсем понятным, почему сцена судилища вынесена за кулисы — ведь от этого звучание хора доносится в зал довольно глухо.

В заключение необходимо со всей определенностью еще раз подчеркнуть, что, несмотря на указанные отдельные шероховатости и спорные решения, спектакль «Аида» в целом является несомненной творческой удачей коллектива Харьковского оперного театра.

З. ШАПИРО, врач.